

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 327; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-7-20

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С ОРГАНАМИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ СИЛОВОГО БЛОКА РОССИИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

✉ Зубарев Николай Васильевич.

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

✉ zybnick@rambler.ru

Аннотация. Исследуются такие понятия, как «чрезвычайные обстоятельства в социальной сфере» и «взаимодействие». Кроме этого, рассмотрены принципы организации взаимодействия подразделений и органов войск национальной гвардии при чрезвычайных обстоятельствах. Установлено, что залогом гарантированного успеха становится организация и постоянное поддержание взаимодействия с другими органами и подразделениями силового блока России, принимающими непосредственное участие в предупреждении, пресечении и ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств. Данный факт определяет особенность применения подразделений (органов) войск национальной гвардии при чрезвычайных обстоятельствах, которые могут возникнуть, в том числе, и при проведении специальной военной операции на территории Украины.

Ключевые слова: специальная военная операция, национальная безопасность, войска национальной гвардии, взаимодействие, чрезвычайные обстоятельства

Для цитирования: Зубарев Н.В. О некоторых вопросах организации взаимодействия войск национальной гвардии с органами и подразделениями силового блока России при чрезвычайных обстоятельствах // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 1 (66). С. 7–20. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-7-20.

Scientific article

ON SOME ISSUES OF ORGANIZING INTERACTION BETWEEN THE NATIONAL GUARD TROOPS AND THE BODIES AND UNITS OF THE RUSSIAN SECURITY FORCES IN EMERGENCY SITUATIONS

✉ Zubarev Nikolay V.

Military order of Zhukov academy of the national guard of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia

✉ zybnick@rambler.ru

Abstract. Concepts such as «extraordinary circumstances in the social sphere» and «interaction» are investigated. In addition, the principles of organizing the interaction of units and bodies of the national guard troops in emergency situations are considered. It has been established that the key to guaranteed success is the organization and constant maintenance of interaction with other bodies and units of the Russian security sector, which are directly involved in the prevention, suppression and elimination of the consequences of emergencies. This fact determines the specifics of the use of units (bodies) of the national guard troops in emergency situations that may arise, including during a special military operation on the territory of Ukraine.

Keywords: special military operation, national security, national guard troops, interaction, emergency circumstances

For citation: Zubarev N.V. On some issues of organizing interaction between the national guard troops and the bodies and units of the Russian security bloc in emergency situations // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2024. № 1 (66). P. 7–20. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-7-20.

«Современная военно-политическая обстановка динамично меняется, и мы обязаны это учитывать. В том числе возникновение новых источников военных угроз и рисков для России и наших союзников. Важно прогнозировать развитие ситуации» – В.В. Путин, 25 сентября 2024 г.

США в настоящее время пытаются сохранить свое глобальное лидерство в мире. С этой целью они активно используют в планетарном масштабе технологии «управляемого хаоса» и «гибридной войны», апробированные ими ранее в ряде регионов мира.

Недружественные страны основные усилия своей внешней политики сосредотачивают на нанесении стратегического поражения России. Для этого в рамках «гибридной войны» в отношении Российской Федерации и его союзников проводятся дезинформационные и информационно-психологические кампании. Целью их, по мнению автора, являются:

– во-первых, выявление и активная работа с гражданами, имеющими негативное или нейтральное отношение к внутренней и внешней политике страны, деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

– во-вторых, создание негативного общественного мнения о руководстве государства, представителях власти, в том числе реализующих правоохранительную функцию. Кроме того, странами Запада на территории России применяются технологии ненасильственного сопротивления, а также «мягкосилового» влияния с целью дальнейшего формирования протестного движения силами внесистемной оппозиции и, в конечном итоге, реализации сценария «цветной революции». Для противодействия этому и обеспечения интересов национальной безопасности государства создаются необходимые правовые основы деятельности любого силового института государства [1].

Проблемы безопасности личности, общества и государства, их благополучного и гармоничного существования издавна приковывали к себе внимание философов и государственных мужей, служителей культа и деятелей просвещения, знатных граждан имущих слоев общества и представителей его обездоленной части. И это понятно, ибо любое мировоззрение не может обойти вниманием такие вопросы человеческого бытия, как причины и движущие силы исторического развития, роль и место в нем различных слоев общества и классов, взаимоотношения между обществом и государством, между группами, различающимися по социальному, этническому, конфессиональному и иным признакам, взаимоотношения отдельных граждан между собой и государством.

В современном высокотехнологичном мире всё более серьезным и грозным фактором становится наличие и усиление таких глобальных техногенных и экологических угроз. В конце XX – начале XXI в. большая часть основных производственных фондов России приближалась к катастрофическому состоянию, что многократно усиливало риск техногенных катастроф. Происходили интенсивные расширения неблагоприятных экологических зон, расширялись масштабы радиоактивного загрязнения. Фактически нависала реальная угроза над здоровьем нации.

В условиях проведения специальной военной операции (СВО) усилились угрозы в области информационной безопасности. Девять десятых всей информации сейчас циркулирует в радиоэлектронной форме. Это облегчает несанкционированный доступ к ней. Кроме того, в условиях высокой компьютеризации возникли новые социально опасные преступления и вредные информационные воздействия, основанные на использовании новой информационной технологии.

В настоящее время существуют угрозы, вызывающие аварии и катастрофы техногенного, природного и иного характера, и к ним, по мнению автора, следует отнести:

- недопустимый прогрессирующий износ средств производства, снижение техники безопасности промышленного производства, недостаточную технологическую надежность некоторых систем обеспечения безопасности в промышленности;
- благоприятные условия для совершения специфических в данных условиях правонарушений (грабежи, кражи, иные действия вооруженных преступников, перепродажа продуктов первой необходимости, для того чтобы через какое-то время их украсть – неаргументированное списание продуктов питания и иных материальных ценностей) и др.

В сложившейся ситуации существенная роль в обеспечении стабильности как внутри государства, так и за его пределами по-прежнему отводится силовым структурам России. Однако сегодня уже не вызывает сомнения, что проводимые в стране реформы, их сущность и содержание не дали желаемого результата, а в некотором роде усугубили и без того непростое положение силовых структур. Все это определяет необходимость радикальной реформы. При этом следует отметить, что остаются многие общие проблемы военной организации государства, которые и призвана решить военная реформа.

Обеспечивая национальную безопасность, войска национальной гвардии (ВНГ) находятся на острие конфликтов, возникающих между отдельными гражданами, группами лиц, этническими и религиозными общинами и т.п. Защитить интересы каждой из конфликтующих сторон, каждого отдельного человека и гражданина в таких случаях можно лишь защищая прежде всего государство, его институты, Конституцию, суверенитет и территориальную целостность.

Будучи структурным элементом исполнительной власти, ВНГ взаимодействуют с органами законодательной и судебной власти. Внутри системы исполнительной власти ВНГ Российской Федерации «взаимодействуют с другими правоохранительными органами и силами обеспечения безопасности, а также с Вооруженными силами Российской Федерации» [2].

ВНГ в своей деятельности взаимодействуют не только с органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, но и с органами местного самоуправления, которые, не являясь органом государственной власти, отношения к механизму современного государства иметь не должны. Вместе с тем ВНГ при выполнении возложенных на них задач на практике находятся в тесной взаимосвязи с указанными органами. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ФЗ № 131-ФЗ) к ведению этих органов относит охрану общественного порядка, которая является одной из задач ВНГ (ст. 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ФЗ № 226-ФЗ). Поскольку органы местного самоуправления по своей сути не могут руководить государственными органами, ФЗ № 131-ФЗ к предметам ведения местного самоуправления отнес организацию и содержание только муниципальных органов охраны общественного порядка, а также осуществление контроля за их деятельностью [3].

Надо отметить, что в настоящее время отсутствует однозначное понятие такой категории, как взаимодействие в условиях чрезвычайных обстоятельств. Проведя анализ понятия данной категории, автор сформулировал вывод о том, что очень трудно одним определением охватить все богатство его содержания. При этом важное значение играет и сложность структуры взаимодействия. Так, следует согласиться с мнением А.В. Грулева, который считает, что «необходимо избрать подход, который приведет к наиболее полному учету всех особенностей» [4].

Рассуждая о механизме взаимодействия, некоторые авторы считают, что «сущностью его является единство и борьба противоположностей, в этом случае оно представляется как противоречие, отношение сторон в виде их единства и борьбы» [5]. «Взаимодействие сторон сопровождается их развитием, изменением в ходе процесса обмена, имеющего противоположное, встречное направление» [6] – считает С.Ю. Микрюков.

Таким образом, обменный процесс между сторонами взаимодействия происходит на одном иерархическом уровне с образованием информационных горизонтальных связей. Взаимосвязь с элементами других уровней образует вертикальные связи, которые являются связями управления. Такие горизонтальные связи являются связями внутреннего взаимодействия. Взаимные горизонтальные связи между системами являются связями внешнего взаимодействия. И, следовательно, горизонтальные связи между системами, находящимися на одном и том же уровне, образуют прямое взаимодействие.

Между системами одного уровня могут также устанавливаться опосредованные взаимные связи. Они являются совокупностью связей управления (вертикальные связи) и прямых связей вышестоящих систем. Создание прямых и опосредованных связей между системами (элементами) разных уровней взаимодействия позволяет создать логическую модель взаимодействия при чрезвычайных обстоятельствах.

Модель взаимодействия принципиально отражает особенности взаимодействия ВНГ, формирований и органов силового блока России при чрезвычайных обстоятельствах.

Так, процесс взаимодействия при чрезвычайных обстоятельствах включает в себя совместные действия субъектов взаимодействия на разных уровнях. При этом, если рассуждать о том или ином уровне применения сил и средств силового блока совместно, то это потребует выполнения всего комплекса тактических задач частного характера. Несвоевременное привлечение ВНГ, сил и средств формирований других органов исполнительной власти либо отсутствие адекватных действий приводит к увеличению масштаба противоправных действий и, как следствие, к повышению социально-политической напряженности на территории района возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Следовательно, модель взаимодействия увязана с двумя критериями – временем и пространством. Увеличение одного из критериев приводит к увеличению нагрузки, возлагаемой на силы формирований и органов силового блока, а при достижении максимальных служебно-боевых (оперативно-боевых, боевых) возможностей – к увеличению количества сил и средств, привлекаемых для ликвидации противоправной деятельности, и понижению уровня социально-политической напряженности на территории района чрезвычайных обстоятельств.

Переход количества привлекаемых сил и средств ВНГ, других подразделений и органов силового блока в новое качество осуществляется с переходом на новый уровень взаимодействия. При этом вместе с данным переходом не должны нарушаться взаимодействующие связи, установленные между субъектами взаимодействия на низшем уровне. Данная модель позволяет определить частный принцип взаимодействия ВНГ – принцип готовности сил и средств к увеличению количества и масштаба выполняемых совместных служебно-боевых (боевых) задач.

С данным принципом тесно связан другой частный принцип взаимодействия, характерный для условий чрезвычайных обстоятельств, – принцип тактического рационализма. Под данным принципом, по мнению автора, понимается необходимость своевременного привлечения к выполнению служебно-боевых (боевых) задач, имеющихся сил и средств формирований и органов силового блока, независимо от их функционального предназначения, кроме выполнения специфичных ведомственных задач.

Таким образом, построение модели взаимодействия дало возможность уточнить определение понятия взаимодействия при чрезвычайных обстоятельствах и изложить его сущность как процесс совместной деятельности субъектов посредством обмена информацией с целью достижения эффективности выполнения задач при чрезвычайных обстоятельствах.

Так как одной из составляющих взаимодействия является деятельность субъектов, будет целесообразно соотнести данную деятельность со служебно-боевой деятельностью ВНГ Российской Федерации.

Сравнивая предназначение ВНГ, закрепленное в ФЗ № 226-ФЗ [7], с положением о национальной безопасности [8], «обнаружим полное совпадение предназначения войск приоритетам и целям государственной стратегии в области национальной безопасности» [9]. «Войска национальной гвардии России в системе государственных институтов являются элементом военной организации государства и элементом его правоохранительной системы» [10].

Очевидно, что содержанием категории служебно-боевой деятельности является выполнение совместных задач объединений, соединений, воинских частей, военнослужащих и сотрудников ВНГ с взаимодействующими органами. Отсюда следует, что служебно-боевая деятельность войск основывается на их взаимодействии с подразделениями и органами других сил силового блока России. Поэтому, по мнению автора, целесообразно рассматривать взаимодействие как одну из характеристик служебно-боевой деятельности ВНГ.

Исходя из уровней чрезвычайных обстоятельств, целесообразно соотнести совместные действия военнослужащих и сотрудников ВНГ с формированиями и органами других сил с данными уровнями [11].

Так, на объектовом уровне чрезвычайных обстоятельств взаимодействие осуществляется между силами и средствами, выполняющими совместные задачи на объекте. Для соединений и воинских частей ВНГ данный уровень взаимодействия характерен при возникновении чрезвычайных обстоятельств на охраняемых ими важных государственных объектах.

При «возникновении чрезвычайных обстоятельств на охраняемом объекте совместные действия соединения (части) осуществляются с формированиями МЧС России, территориальными органами МВД и ФСБ России, администрацией охраняемого объекта» [12]. При возникновении чрезвычайных обстоятельств в социальной сфере в наибольшей степени взаимодействие на объектовом уровне будет характерно при возникновении задач, связанных с захватом заложников в транспортных средствах, зданиях и сооружениях различного назначения [13].

Понятие «чрезвычайная ситуация социального характера» в нормативных правовых документах отсутствует. Если говорить о научной и специальной литературе, то в ней основное внимание уделяется рассмотрению природных и техногенных чрезвычайных ситуаций.

Так, по мнению А.В. Кропачевой, «чрезвычайная ситуация социального характера – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате опасного явления социального характера, создающая реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства или повлекшая многочисленные жертвы ..., для ликвидации которой требуются неотложные и специальные меры правового, организационного, экономического характера» [14].

Следовательно, на данном уровне совместные действия подразделений ВНГ с подразделениями органов внутренних дел и ФСБ России согласуются по рубежам и времени в ходе проведения специальной операции [15].

На местном уровне взаимодействие подразделений соединений и частей ВНГ ведется с территориальными органами исполнительной власти, осуществляющими деятельность в административных районах (городах) субъекта Российской Федерации. К данной категории органов исполнительной власти относятся районные отделы внутренних дел (городские отделы внутренних дел), отделы (отделения) ФСБ России, муниципальные формирования МЧС России, а в случае необходимости – части Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ), дислоцированные в границах административных районов. Примером чрезвычайных обстоятельств такого характера является проведение террористических акций незаконными вооруженными формированиями в г. Назрани (июнь 2005 г.) и г. Нальчике (октябрь 2005 г.). На местном уровне согласование действий подразделений ВНГ с формированиями и органами исполнительной власти других сил осуществляется по формам, способам, месту и времени совместного выполнения служебно-боевых (боевых) задач.

На территориальном уровне взаимодействие подразделений ВНГ с формированиями и органами других сил осуществляется в пределах района их дислокации. Субъектами такого взаимодействия будут являться территориальные органы исполнительной власти, дислоцированные в субъекте Российской Федерации. При возникновении чрезвычайных обстоятельств в социальной сфере на данном уровне согласование совместных действий подразделений ВНГ с другими субъектами взаимодействия осуществляется по формам, способам, районам, задачам, месту и времени.

На региональном уровне осуществляется взаимодействие административно-территориального объединения ВНГ Российской Федерации с региональными территориальными органами исполнительной власти. При «возникновении чрезвычайных обстоятельств в социальной сфере на данном уровне соединение, подразделение войск национальной гвардии как один из элементов группировки войск будет осуществлять взаимодействие с формированиями и органами других сил по задачам, месту и времени в назначенному районе выполнения задач» [16].

На федеральном уровне в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств в социальной сфере подразделения ВНГ будут входить во временную группировку войск и взаимодействовать по задачам, месту и времени с формированиями и органами других сил, выполняющих задачи на территории района чрезвычайных обстоятельств [16].

Если взять за основу уровни организации взаимодействия по функционированию органов управления, то, по мнению автора, необходимо определить уровни взаимодействия подразделений ВНГ с формированиями и органами других сил и средств силового блока России при чрезвычайных обстоятельствах [17]. Так, некоторые авторы выделяют стратегическое, оперативное и тактическое взаимодействие ВНГ с другими органами и подразделениями силового блока [18].

Основываясь на данном подходе, можно провести классификацию взаимодействия формирований и органов, «участвующих в совместном выполнении задач при чрезвычайных обстоятельствах по следующим видам» [19]: на федеральном уровне – Федеральный оперативный штаб; на региональном уровне – «региональный оперативный штаб, в границах территории субъекта Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств, вызванных террористической деятельностью» [20] – оперативный штаб субъекта Российской Федерации.

Таким образом, основываясь на проведенной классификации взаимодействия при чрезвычайных обстоятельствах в социальной сфере для подразделений ВНГ, уровнем взаимодействия является уровень в пределах административных границ субъекта Российской Федерации.

Содержательной стороной каждого уровня взаимодействия является выполнение комплекса мероприятий по реализации совместных задач и их обеспечению. Оно должно согласовываться по формам совместных действий и видам обеспечения совместных действий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, цели взаимодействия ВНГ с формированиями и органами других подразделений силового блока достигаются:

- во-первых, согласованностью совместных тактических действий;
- во-вторых, предоставлением взаимодействующим силам необходимых им материальных ресурсов и технических средств в ходе выполнения совместной задачи;
- в-третьих, своевременным обменом необходимой информацией между взаимодействующим силами и средствами.

В настоящее время существуют угрозы, вызывающие аварии и катастрофы техногенного, природного и иного характера в ходе проведения Российской Федерацией СВО на территории Украины [21]. Так, 11 августа 2024 г. после обстрела со стороны Вооруженных сил Украины (ВСУ) загорелся объект системы охлаждения Запорожской атомной электростанции (АЭС). Территория станции в районе градирен была атакована дроном-камикадзе из г. Никополя, Днепропетровской обл. Однако угрозы взрыва не было, радиационный фон на станции и в г. Энергодаре находится в норме.

Кроме этого, 3 августа 2024 г. украинские формирования атаковали г. Курчатов, а в ночь на 22 августа 2024 г. украинские силы попытались нанести удар по Курской АЭС. Удар пришелся по одному из ангаров неподалеку от водохранилища, на территории которого произошла мощная вторичная детонация. До Курской АЭС было не более 5 км. Курская АЭС – одна из крупнейших в России, находится вблизи г. Курчатова. Она питает энергосистему, которая охватывает 19 областей Центрального федерального округа. Вышеприведённые факты свидетельствуют о том, что недружественные страны, используя ВСУ, пытаются осложнить обстановку на определенной территории, создают реальную угрозу личности, обществу и государству в целом.

Как уже отмечалось автором, основным звеном, охватывающим в рамках своей служебно-боевой деятельности защиту государства от внутренних и внешних угроз, являются ВНГ Российской Федерации. Они – важнейший гарант законности, обеспечения прав и свобод граждан и национального суверенитета [22]. Их служебно-боевая деятельность представляет собой совокупность согласованных действий входящих в его состав соединений и воинских частей, проводимых совместно с другими взаимодействующими подразделениями и органами силового блока в целях своевременного и полного выполнения возложенных на них служебно-боевых (боевых) задач.

Остро встал вопрос обеспечения национальной безопасности после вооруженного вторжения регулярных ВСУ в Курскую обл. Так, националистический украинский режим в течение последних десятилетий пытался оправдать фашизм, реабилитировал «героев» украинской повстанческой армии, подражал, возрождал и преклонялся перед нацистской идеологией. В связи с этим некоторые методы ведения боевых действий вооруженных сил, национальной гвардии и националистических батальонов Украины во многом схожи с войсками рейха.

Противник в Курской обл. скован в боях, но не оставляет попыток продавить российскую оборону, стягивая резервы. В силовом блоке на данном направлении не в полной мере преодолена проблема слаживания разнородных частей и подразделений, снабжения непосредственно фронта дронами, средствами связи, современными техническими средствами наблюдения. Диверсионно-разведывательные группы (ДРГ) ВСУ обстреливают гражданское население и машины скорой помощи, которые вывозят раненых граждан из курского приграничья, необоснованно обстреливают мирные села. Зачастую целями ДРГ ВСУ является не захват и контроль административных центров, а сеяние паники и достижение майданного эффекта. Военнослужащие ВСУ занимаются мародерством домов и вывозом награбленного.

Российские военные прогнозируют новые удары ВСУ на разных участках фронта, несмотря на оперативный кризис противника на Донбассе. Вместе с тем выработанный руководством государства военно-политический подход о невозможности каких-либо «обменов» территорий той же Курской обл. «официальный Киев» игнорирует и не оставляет планов проведения диверсионных и армейских операций на ряде направлений. Стягивание резервов ВСУ вызывает ракетные удары, по значимости сравнимые с уничтожением сотен украинских военных в военном вузе в г. Полтаве, но враг никогда не считался с потерями личного состава [23].

ВСУ в Курской обл. применяют многочисленные хитрости. Данные факторы используются для осложнения выполнения служебно-боевых (боевых) задач, возложенных на ВС РФ и подразделения ВНГ, подрыва их боеспособности, агитации местного населения в зоне проведения СВО против Российской Федерации и захвата пленных, вооружения и военной техники, а также оказывают существенное влияние на качество подготовки вновь формируемых резервных подразделений ВНГ к участию в СВО.

Кроме того, противник осуществляет звонки с угрозами, оскорблением и вымогательством денег у родных и близких военнослужащих, внесенных в адресную книгу телефона военнослужащего, который попал в плен.

В составе тактической группы (ТГр) специальных операций (СпО) во время подготовительных действий к наступательной операции сил обороны Украины (СОУ) на Курском направлении было задействовано пять групп специального назначения (СпП), две группы СпП огневой поддержки, одна группа СпП (снайперов), две группы СпП (беспилотных летательных аппаратов), группа инженеров, группа радиационной, химической и биологической защиты, одно подразделение охраны, одно подразделение медицинского обеспечения, одно подразделение логистического обеспечения. До августа 2024 г. ТГр СпО проводили специальные действия (разведку, поражение вооружения и военной техники и технических средств на территории России) с целью подготовки маршрутов пересечения государственной границы Украины (ДКУ) на территорию Российской Федерации. В районе накопления подразделений СОУ на территорию Российской Федерации группами СпП была проведена разведка местности для определения маршрутов выдвижения, места пересечения ДКУ, выявление участков, на которых противником установлено минно-взрывное заграждение, наличия сил и средств противника, а также сейсмических датчиков и камер видеонаблюдения по периметру государственной границы. Выявлялись и изучались маршруты и временные интервалы пеших и мобильных патрулей противника. Зависимо от времени года в течение дня проводилась разведка с целью оценить обстановку на месте будущего выдвижения в район выполнения задачи [24].

Во время действия ДРГ в Курской обл. связь между ее участниками поддерживалась с помощью мессенджера WhatsApp. Так была создана специальная группа, и если абонент не выходил в течение установленного времени на связь, то он удалялся из группы. Кроме того, с использованием аккаунта плененного военнослужащего отправлялись сообщения через социальные сети от его имени, в котором разведывательная группа просила помощи и вызывала огонь артиллерии по обозначенным координатам. Противник намеревался выявить позиции для их дальнейшего уничтожения.

Военнослужащие ВСУ создают сайты в доменных зонах Российской Федерации, на которых размещают информацию о том, что якобы в определенных районах находятся военные объекты. После этого просят проживающих рядом жителей проверить данную информацию и сообщить на данный сайт.

Кроме беспилотных и радиолокационных средств разведки противник активно использует средства видеонаблюдения – от камер на дорогах до смартфонов жителей Курской обл. Это «кино» в режиме реального времени доставляет разведывательную информацию на огневые позиции противника. Для наблюдения за передвижениями подразделений ВС РФ и ВНГ противник использует технические средства (видеокамеры, установленные на строениях, камеры дорожной полиции), воздушные средства видеонаблюдения режиме в реального времени, а также осведомителей из числа местных жителей. Сбор информации о деятельности и расположении российских войск производится с использованием социальных сетей, через которые служба безопасности Украины распространяет среди местных жителей призывы направлять информацию в интернет-мессенджерах «WhatsApp» и «Сигнал» о действиях российских войск, в том числе с использованием фото и видео. В населённых пунктах пособниками ДРГ расклеиваются объявления с аналогичными требованиями.

Таким образом, данные хитрости вводят в заблуждение подразделения, военнослужащих и сотрудников ВНГ, оказывают негативное влияние на разработку тактики действий и принятие решений во время выполнения служебно-боевых (боевых) задач, создают благоприятные условия для внезапности действий ВСУ, разоблачения системы охраны и обороны участков государственной границы, что в последующем может привести к чрезвычайным ситуациям.

Применение новых тактических приемов и технологий снижает темпы наступления ВС РФ и подразделений ВНГ, оказывают негативное влияние на боеспособность подразделений ВНГ, заставляют тратить дополнительное количество сил и средств силового блока России. «Вероломные действия» проводятся в целях захвата военнослужащих и сотрудников ВНГ, образцов вооружения и военной техники, проведения разведки расположения российских войск, препятствования снабжению подразделений ВНГ, агитации местного населения в зоне проведения СВО против Российской Федерации, что подрывает боеспособность войск и их авторитет среди местного населения.

Для наглядности приемов тактической хитрости предлагается использовать следующую их классификацию:

- использование источников сигналов GPS и сотовой связи;
- использование мессенджеров, сети интернет и камер видеонаблюдения;
- использование местных жителей и пособников; агитационные,
- дезинформационные действия, применение угроз;
- проведение имитационных действий;
- применение новых тактических приемов и технологий;
- вероломные действия.

Подводя итог, автор считает, что вышеперечисленные хитрости, применяемые ВСУ в Курской обл., оказывают существенное негативное влияние на подразделения силового блока, в том числе и на ВНГ, не только путем прямого уничтожения военной техники и вооружения, но и за счет вербовки местного населения, подрыва военно-политического и психологического состояния военнослужащих, что оказывает немалое влияние на боеспособность, мобильность и подготовленность подразделений к выполнению задач СВО, а также на организацию взаимодействия ВНГ с другими органами исполнительной власти при выполнении ими служебно-боевых задач.

Так, 7 августа 2024 г. в Курской обл. был введен режим чрезвычайной ситуации, а 9 августа МЧС России сообщило, что из-за атаки со стороны ВСУ ситуация в Курской обл. отнесена к чрезвычайной ситуации федерального характера. В последующем, 10 августа Национальный антитеррористический комитет сообщил о введении в Курской, Белгородской и Брянской обл. режима контртеррористической операции (КТО) [25]. Выполняя задачи по обеспечению режима КТО в данных областях, подразделения ВНГ Российской Федерации пресекают угрозы терактов, там работают группы спецназа, расчеты беспилотников, инженерно-саперные подразделения ВНГ.

Также военнослужащие несут службу на постах Курской АЭС. Они обеспечивают повышенные меры ее охраны. На приграничных территориях Росгвардейцы участвуют в охране правопорядка, кроме того, они усиливают контроль в сфере оборота оружия, совместно с Минобороны и Пограничной службой ФСБ России наращивают силы и средства для эффективного решения задач по борьбе с ДРГ ВСУ в Курской и Белгородской обл.

Подразделения вневедомственной охраны охраняют общественный порядок в районе пунктов временного размещения граждан из приграничных районов области, а также пунктов гуманитарной помощи «Народного фронта». Выставлены дополнительные наряды вневедомственной охраны в трех медицинских учреждениях Курска.

Сотрудники спецподразделений обеспечивают безопасность на автодорогах и транспортных узлах, при необходимости оказывают помощь водителям и пассажирам транспортных средств [26].

Военнослужащие ВНГ совместно с ВС РФ участвуют в отражении нападения украинских ДРГ. Росгвардейцы ведут бой совместно с военнослужащими ВС РФ и сотрудниками Пограничного управления ФСБ России. Также выделены дополнительные силы в распоряжение оперативного штаба под руководством губернатора Курской обл.

Сотрудники ВНГ продолжают эвакуировать жителей из приграничных районов Курской обл., иногда используя для этого лодки. Ранее сообщалось, что за сутки из приграничных районов Курской обл. эвакуировано 3 тыс. чел. [27].

Таким образом, огромная территория России, ограниченные возможности войск по формированию воинской части или даже подразделения в каждом населенном пункте и сохраняющиеся в современных условиях причины, порождающие чрезвычайные ситуации, определили необходимость того, что соединения, воинские части, подразделения и организации ВНГ должны быть готовы к выполнению задач при осложнении обстановки в любом регионе России, то есть за пределами района дислокации.

Рассмотренные основы взаимодействия ВНГ при чрезвычайных обстоятельствах (осложнение обстановки в мирное время) позволяют сделать вывод о том, что взаимодействие является тем основанием служебно-боевой деятельности войск, на котором находятся все ее составляющие элементы.

Автор пришел к выводу, что взаимодействие подразделений ВНГ в условиях деятельности недружественных государств, а также при проведении СВО на территории Украины с формированиями и органами исполнительной власти является процессом совместной деятельности субъектов, который осуществляется через обмен информацией с целью достижения эффективности выполнения задач при чрезвычайных обстоятельствах (осложнение обстановки в мирное время). Содержанием взаимодействия являются согласованность в совместных тактических действиях, предоставление взаимодействующим силам необходимых им материальных ресурсов и технических средств, своевременный обмен необходимой информацией между субъектами взаимодействия.

Кроме того, установлено, что взаимодействие при чрезвычайных обстоятельствах (осложнение обстановки в мирное время) является динамическим процессом и в зависимости от характера противоправной деятельности и уровня социально-политической напряженности может масштабно увеличиваться. Данный вывод позволил разработать логическую пространственно-временную модель взаимодействия подразделений ВНГ с формированиями и органами силового блока России при чрезвычайных обстоятельствах (осложнение обстановки в мирное время) и выявить частные принципы взаимодействия, характерные в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Список источников:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Основные направления взаимодействия правоохранительных органов при подготовке и проведению единого дня голосования / Н.И. Уткин [и др.] // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 3. С. 38–43.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 30 дек. 2021 г.). Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Гурулев А.В. Признаки и понятие чрезвычайной ситуации // Инновационные технологии в технике и образовании: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2021. С. 362–370. EDN VBTPGL.
5. Комахин Б.Н., Большов И.В. К вопросу взаимодействия подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью в процессе раскрытия и расследования преступлений в современном обществе // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 246.
6. Микрюков С.Ю. Теория и практика взаимодействия средних и высших образовательных учреждений. URL: <http://www.scool-vuz.ru/Str2.htm> (дата обращения: 05.10.2024).
7. Шеншин В.М. Взаимодействие Росгвардии с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации как фактор успешного выполнения поставленных перед ведомством задач //

Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2023. № 4 (309). С. 27–36. EDN GBDSUM.

8. Уткин Н.И. Национальная безопасность России: состояние, угрозы, перспективы развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2022. 304 с.

9. Крижановская Г.Н., Зубарев Н.В. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 6. С. 73–83. EDN UMYF.

10. Зубарев Н.В., Лысенков С.Г. Место войск национальной гвардии в механизме российского государства // Право и образование. 2023. № 7. С. 28–35. EDN XWRBKF.

11. О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: постановление Правительства Рос. Федерации от 8 нояб. 2013 г. № 1007 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 46. Ст. 5949.

12. Назарова И.С., Шеншин В.М. О взаимодействии Федеральной таможенной службы и Федеральной службы войск национальной гвардии в сфере противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) через Государственную границу Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 128–131. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_128. EDN UJUGXU.

13. Кудашкин А.В., Шеншин В.М. Особенности организации взаимодействия органов внутренних дел МВД России, войск национальной гвардии и Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2017. № 3 (236). С. 16–22. EDN YGWFPN.

14. Кропачева А.В. К вопросу о чрезвычайных ситуациях социального характера // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по материалам ежегодной всерос. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения), посвящ. 70-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича: в 3-х ч. Ч. III. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Федерации, 2017. С. 168–173. EDN YMFEIB.

15. Кардаш И.Л. О роли и месте войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности на региональном уровне // Вестник Академии военных наук. 2020. № 2 (71). С. 12–17.

16. Маркова Т.Ю. Чрезвычайные обстоятельства как основание для оглашения показаний в судебном заседании // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы развития: сб. статей междунар. науч. конф. СПб.: ООО «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2023. С. 59–62. EDN MTTBOK.

17. Зубарев Н.В. Полномочия войск национальной гвардии в охране Государственной границы Российской Федерации в условиях деятельности недружественных Государств // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 2. С. 313–320. EDN VDDUWL.

18. Левин А.О. Подходы к определению понятий чрезвычайной терминологии: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, особые условия // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 136–141. EDN RMCRLJ.

19. Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: учеб.-метод. пособие / сост. П.А. Щепин [и др.]. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 112 с.

20. Алексеев Г.В., Аргылов Н.А., Байчик А.В. Глобальный индекс экстремизма: монография. СПб.: Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. 416 с.

21. Лысенков С.Г., Сибгатуллин Ф.С. Правоприменительная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач: теоретико-правовой аспект // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 1 (18). С. 34–41. EDN XNQFLQ.

22. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В.П. Сальникова [и др.]. СПб.: С.-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2022. 490 с.

23. Страна опубликовала список погибших при ударе по училищу в Полтаве. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/09/2024/66dd895a9a794738e44efed3> (дата обращения: 12.09.2024).

24. Силы специальных операций. Сборник обобщения боевого опыта подразделений ССО во время Курской операции (3 августа – 6 сентября 2024 года). URL: <https://disk.yandex.ru/i/wLF9MyGC9Qnpw> (дата обращения: 16.11.2024).

25. В Курской области отменили режим ЧС регионального характера. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976343> (дата обращения: 30.10.2024).

26. Росгвардия усилила обеспечение безопасности в Курской области. URL: <https://iz.ru/1743125/2024-08-15/rosgvardii-usilila-obespechenie-bezopasnosti-v-kurskoi-oblasti> (дата обращения: 05.09.2024).

27. Сотрудники Росгвардии эвакуируют жителей из районов Курской области на лодках. URL: <https://iz.ru/1744390/2024-08-17/sotrudniki-rosgvardii-evakuiruiut-zhitelei-iz-raionov-kurskoi-oblasti-na-lodkakh> (дата обращения: 05.09.2024).

References

1. О Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Osnovnye napravleniya vzaimodejstviya pravoohranitel'nyh organov pri podgotovke i provedeniyu edinogo dnya golosovaniya / N.I. Utkin [i dr.] // Aktual'nye problemy administrativnogo prava i processa. 2020. № 3. S. 38–43.
3. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 6 okt. 2003 g. № 131-FZ (v red. ot 30 dek. 2021 g.). Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2003. № 40. St. 3822.
4. Gurulev A.V. Priznaki i ponyatie chrezvychajnoj situacii // Innovacionnye tekhnologii v tekhnike i obrazovanii: materialy XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Chita: Zabajkal'skij gos. un-t, 2021. S. 362–370. EDN VBTPLG.
5. Komahin B.N., Bol'shov I.V. K voprosu vzaimodejstviya podrazdelenij organov vnutrennih del v bor'be s prestupnost'yu v processe raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij v sovremenном obshchestve // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4. S. 246.
6. Mikryukov S.Yu. Teoriya i praktika vzaimodejstviya srednih i vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdenij. URL: <http://www.scool-vuz.ru/Str2.htm> (data obrashcheniya: 05.10.2024).
7. Shenshin V.M. Vzaimodejstvie Rosgvardii s federal'nymi organami ispolnitel'noj vlasti i organami ispolnitel'noj vlasti sub"ektorov Rossijskoj Federacii kak faktor uspeshnogo vypolneniya postavlennyh pered vedomstvom zadach // Pravo v Vooruzhennyh Silah – voenno-pravovoe obozrenie. 2023. № 4 (309). S. 27–36. EDN GBDSUM.
8. Utkin N.I. Nacional'naya bezopasnost' Rossii: sostoyanie, ugrozy, perspektivy razvitiya: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. M.: Izd.-torg. korporaciya «Dashkov i K», 2022. 304 s.
9. Krizhanovskaya G.N., Zubarev N.V. Pravovye osnovy deyatel'nosti vojsk nacional'noj gvardii po ohrane obshchestvennogo poryadka i obespecheniyu obshchestvennoj bezopasnosti // Juridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 6. S. 73–83. EDN UMYF.
10. Zubarev N.V., Lysenkov S.G. Mesto vojsk nacional'noj gvardii v mekhanizme rossijskogo gosudarstva // Pravo i obrazovanie. 2023. № 7. S. 28–35. EDN XWRBKF.

11. O silah i sredstvah edinoj gosudarstvennoj sistemy preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii. ot 8 noyab. 2013 g. № 1007 // Sobl. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2013. № 46. St. 5949.

12. Nazarova I.S., Shenshin V.M. O vzaimodejstvii Federal'noj tamozhennoj sluzhby i Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii v sfere protivodejstviya nezakonnemu oborotu oruzhiya i boepripasov, peremeshchaemyh cherez tamozhennuyu granicu Evraziskogo ekonomiceskogo soyusa i (ili) cherez Gosudarstvennuyu granicu Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 10 (226). S. 128–131. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_128. EDN UJUGXU.

13. Kudashkin A.V., Shenshin V.M. Osobennosti organizacii vzaimodejstviya organov vnutrennih del MVD Rossii, vojsk nacional'noj gvardii i Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii // Pravo v Vooruzhennyh Silah – voenno-pravovoe obozrenie. 2017. № 3 (236). S. 16–22. EDN YGWFPH.

14. Kropacheva A.V. K voprosu o chrezvychajnyh situaciyah social'nogo haraktera // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava: sb. statej po materialam ezhegodnoj vseros. nauch.-prakt. konf. (Sorokinskie chteniya), posvyashch. 70-letiyu doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, zasluzhennogo yurista Rossijskoj Federacii Avrutina Yuriya Efremovicha: v 3-h ch. Ch. III. SPb.: S.-Peterb. un-t MVD Ros. Federacii, 2017. S. 168–173. EDN YMFEIB.

15. Kardash I.L. O roli i meste vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii v obespechenii nacional'noj bezopasnosti na regional'nom urovne // Vestnik Akademii voennyh nauk. 2020. № 2 (71). S. 12–17.

16. Markova T.Yu. Chrezvychajnye obstoyatel'stva kak osnovanie dlya oglasheniya pokazanij v sudebnom zasedanii // Tradicionnaya i innovacionnaya nauka: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: sb. statej mezhdunar. nauch. konf. SPb.: OOO «Mezhdunarodnyj institut perspektivnyh issledovanij imeni Lomonosova», 2023. S. 59–62. EDN MTTBOK.

17. Zubarev N.V. Polnomochiya vojsk nacional'noj gvardii v ohrane Gosudarstvennoj granicy rossijskoj Federacii v usloviyah deyatel'nosti nedruzhestvennyh Gosudarstv // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki. 2023. T. 9. № 2. S. 313–320. EDN VDDUWL.

18. Levin A.O. Podhody k opredeleniyu ponyatij chrezvychajnoj terminologii: chrezvychajnye obstoyatel'stva, chrezvychajnaya situaciya, osobyje usloviya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 136–141. EDN RMCRLL.

19. Edinaya gosudarstvennaya sistema preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij: ucheb.-metod. posobie / sost. P.A. Shchepin [i dr.]. Izhevsk: Izd-vo «Udmurtskij universitet», 2011. 112 s.

20. Alekseev G.V., Argylov N.A., Bajchik A.V. Global'nyj indeks ekstremizma: monografiya. SPb.: Severo-Zapadnyj institut upravleniya – filial RANHiGS, 2023. 416 s.

21. Lysenkov S.G., Sibgatullin F.S. Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii pri vypolnenii sluzhebno-boevyh zadach: teoretiko-pravovoj aspekt // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 2022. № 1 (18). S. 34–41. EDN XNQFLQ.

22. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / pod red. V.P. Sal'nikova [i dr.]. SPb.: S.-Peterb. voennyj ordena Zhukova institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; Fond «Universitet», 2022. 490 s.

23. Strana opublikovala spisok pogibshih pri udare po uchilishchu v Poltave. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/09/2024/66dd895a9a794738e44efed3> (data obrashcheniya: 12.09.2024).

24. Sily special'nyh operacij. Sbornik obobshcheniya boevogo opyta podrazdelenij SSO vo vremya Kurskoj operacii (3 avgusta – 6 sentyabrya 2024 goda). URL: <https://disk.yandex.ru/i/wLF9MyGC9Qnpw> (data obrashcheniya: 16.11.2024).

25. V Kurskoj oblasti otmenili rezhim CHS regional'nogo haraktera. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976343> (data obrashcheniya: 30.10.2024).

26. Rosgvardiya usilila obespechenie bezopasnosti v Kurskoj oblasti. URL: <https://iz.ru/1743125/2024-08-15/rosgvardiia-usilila-obespechenie-bezopasnosti-v-kurskoi-oblasti> (data obrashcheniya: 05.09.2024).

27. Sotrudniki Rosgvardii evakuiruyut zhitelej iz rajonov Kurskoj oblasti na lodkah. URL: <https://iz.ru/1744390/2024-08-17/sotrudniki-rosgvardii-evakuiruiut-zhitelei-iz-raionov-kurskoi-oblasti-na-lodkakh> (data obrashcheniya: 05.09.2024).

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 22.10.2024

Принята к публикации: 11.01.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 22.10.2024

Accepted for publication: 11.01.2025

Информация об авторах:

Зубарев Николай Васильевич, преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1), e-mail: zybnick@rambler.ru, SPIN-код: 9661-2790

Information about the authors:

Zubarev Nikolay V., teacher of the department of tactics of service-combat application of the requirements of the Military order of Zhukov academy of the national guard troops of the Russian Federation (198206, Saint-Petersburg, L. Pilyutova str., 1), e-mail: zybnick@rambler.ru, SPIN: 9661-2790